

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/C.12/2001/5
12 March 2001

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ,
СОЦИАЛЬНЫМ И КУЛЬТУРНЫМ ПРАВАМ

Двадцать пятая сессия

Женева, 23 апреля - 11 мая 2001 года

Пункт 5 предварительной повестки дня

ВОПРОСЫ СУЩЕСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВАХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ НА
ТЕМУ "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА В
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, СВЯЗАННОЙ С
РАЗВИТИЕМ", ОРГАНИЗОВАННЫЕ СОВМЕСТНО С ВЫСШИМ СОВЕТОМ
МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ФРАНЦИЯ)

Понедельник, 7 мая 2001 года

Стратегии развития и реактуализация экономических и социальных прав*

Дискуссионный документ, представленный Изабель Догарей (Национальный центр
научных исследований (НЦНИ), Бордо, Франция)
и Алисой Сендзенгр (НЦНИ, Париж)

* Мнения, выраженные в настоящем дискуссионном документе, который воспроизводится в том виде, в котором он был представлен, принадлежат авторам и необязательно отражают мнения Секретариата Организации Объединенных Наций.

Резюме

В настоящем документе основное внимание уделено теме экономических, социальных и культурных прав и стратегий развития в контексте глобализации и новых концептуальных парадигм, разработанных многосторонними организациями. Глобализация экономики является одновременно и угрозой, и шансом для экономических, социальных и культурных прав и, особенно, для стратегий развития. Порождая и укрепляя подчас несопоставимые различия между экономическим положением отдельных лиц и образуемых ими групп независимо от страны (либо развивающейся, либо развитой), глобализация экономики дает новый повод задуматься о роли международных и региональных учреждений и о роли государств-членов, а также о проблеме эффективности и универсальности основных прав. Возникающая в результате деятельности экономических субъектов угроза "хаоса" или нормативной "какофонии" позволяет включить в повестку дня вопрос о новом порядке или новой архитектонике юридического плюрализма (в частности, о соотношении императивного и диспозитивного права) и институционального плюрализма (в частности, о соотношении системы ООН и бреттон-вудских учреждений). Если основные социальные права бесспорно связаны с уровнем демократии и уровнем развития, то оценка их эффективности по критериям исключительно экономического характера может привести к их извращению или появлению угрозы инструментализации. Одним из примеров этой проблематики может быть рассмотрение вопроса о детском труде и правах на ассоциацию и ведение коллективных переговоров.

В этой связи в первой части настоящего документа освещается ряд практических последствий применения конкретных стратегий развития, которые способствовали признанию экономических и социальных прав. Вместе с тем это признание является ограниченным в силу характера соответствующих международных субъектов, поскольку в своих рассуждениях о новой международной архитектуре бреттон-вудские учреждения связаны своим аполитичным мандатом. Это проявляется, в частности, в связи с кризисами в странах с формирующейся рыночной экономикой и установлением ответственности частного сектора, ростом неравенства между странами, существованием "ниш бедности" в странах со средним доходом, существованием зон, попавших в "ловушку бедности", как это происходит в части Африки южнее Сахары, а также констатацией умеренных успехов помощи развитию и ассимиляции решений проблем развития с реформами международной торговли, сменой состава групп, выигрывающих и проигрывающих от экономических реформ, в частности, неквалифицированных трудящихся. Так, получила дальнейшее развитие дискуссия о компенсациях и сетях безопасности для проигрывающих групп, а реформирование помощи было сведено в русло борьбы с бедностью, что вместе с тем может замкнуть соответствующие страны на

свои собственные механизмы. Во второй части содержится анализ реагирования многосторонней системы и новых рисков, которые оно порождает, а также появления прав и социальных норм, вызывающих риски и дискуссии между различными учреждениями многосторонней системы, а также с субъектами из мира труда и гражданского общества. Эти риски, напряженности и дискуссии иллюстрируют оба примера детского труда и прав на ассоциацию и ведение коллективных переговоров.

1. Глобализация, ставшая новым лейтмотивом выступлений на тему развития, - это всеохватывающая концепция, многозначность которой порождает целый ряд недоразумений относительно ее позитивных или негативных последствий. Негативные последствия ассоциируются с превосходством капитала, который обладает почти идеальной мобильностью, над трудом, характеризующимся меньшей мобильностью, с интенсификацией мировой конкуренции, с императивами конкурентоспособности, с производством массы все более дешевых изделий и с неприемлемыми условиями труда в некоторых регионах развивающегося мира (довод так называемой "гонки к пропасти"). Эти негативные аспекты глобализации способствовали возникновению и признанию (или стимулированию признания) международными организациями всеобщих, или "глобальных", экономических и социальных прав. Эти права уже становились предметом признания, процесс которого отмечен различными конвенциями, принятыми МОТ на протяжении XX века¹. Эти права вновь оказались предметом обсуждения в конце 90-годов, в частности после принятия 18 июня 1998 года Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. В Декларации были объявлены четыре основополагающих права в сфере труда (core labor standards), которые обязаны соблюдать все члены МОТ: свобода объединения, упразднение принудительного труда, действенное запрещение детского труда и недопущение дискриминации в области труда и занятий.

2. Вместе с тем эта новая активизация является процессом, в ходе которого и вокруг которого ведутся напряженные дискуссии. Фактически признание экономических и социальных прав вступает в противоречие с той частью экономических преобразований, которая охватывается понятием глобализации, а именно интенсификацией международной конкуренции, тенденциями к дерегулированию и переосмыслением традиционной роли государств в области социальной политики и способности обеспечивать социальную защиту своим гражданам. Кроме того, это признание идет

¹ С историей принятия различных конвенций можно ознакомиться в работе De la Cruz et al. (1996).

вразрез с философскими традициями и историческими путями развивающихся государств и их институтов, а также стран с формирующейся рыночной экономикой, которые опирались в своем росте на развитие трудоемких отраслей промышленности и ряд которых оспаривают универсальность прав, защищаемых "международное сообщество", воспринимая это не как защиту интересов этого сообщества, а как защиту особых интересов определенных кругов в богатых странах и завуалированных протекционистских стратегий. Так, например, было в случае возникновения в середине 90-годов понятия "азиатские ценности", которые отличались от западных ценностей в плане восприятия политических свобод и производственных отношений, что явно свидетельствовало об относительном характере универсальности экономических и социальных прав.

3. С другой стороны, новая актуализация экономических и социальных прав сталкивается с различиями в мандатах разнообразных многосторонних учреждений, составляющих "международное сообщество". В частности, бреттон-вудские учреждения постепенно интегрируют эти права в сферу своих дискуссий², но некоторые из них, такие, как право на ассоциацию, затрагивают внутригосударственные политические механизмы, что несовместимо с изначально аполитичными мандатами бреттон-вудских учреждений, например с положениями Соглашения об учреждении Всемирного банка. Так же обстоит дело с другими многосторонними учреждениями, в частности ВТО, чьи основные цели, состоящие в облегчении торговых обменов и свободной торговле, не оставляют места для рассмотрения трудовых прав в рамках их основополагающей сферы компетенции.

4. Эта новая активизация осуществляется на двух уровнях: на уровне усвоения практики и опыта, накопленного в ходе реализации стратегий развития, и на уровне концепций, которые создали благоприятный контекст для новых дискуссий об экономических и социальных правах (I). Как следствие, на экономических и социальных правах вновь было акцентировано внимание (II).

I. Практика, стратегии развития и концепции: новый контекст реактуализации экономических и социальных прав

5. Новый контекст реактуализации экономических и социальных прав создается вследствие глобальных кризисов (A) и глобализации (B).

² Holzmann (1999).

A. Новый контекст, возникающий в связи с глобальными кризисами

1. Кризисы и новая международная архитектура

6. Глобализация придала экономическим кризисам невиданные масштабы, одновременно породив опасения в отношении возникновения угрозы всей системе, тем более что эти кризисы не были похожи на прежние кризисы, причины которых были хорошо известны. Так, азиатский кризис, а также последовавшие за ним кризисы в России и Бразилии заставили вновь задуматься над самим понятием кризиса³ в развитых странах, породив опасения в отношении возможного распространения на другие страны, которому способствует глобализация финансовых рынков. Так, например, в отличие от глубинных макроэкономических факторов, вызвавших большинство предыдущих кризисов, последние кризисы можно прежде всего вменить в вину частному сектору: они в значительной степени возникли по микроэкономическим причинам, в частности в результате дефолтов, неосмотрительности, преследования спекулятивных целей и недостаточной гласности в отношении поведения частных банков и фирм.

7. Что касается азиатского кризиса, который начался в 1997 году, то его социальные последствия были весьма показательны и широко освещались в средствах массовой информации и затронули - что является новым явлением - страны, не принадлежащие к категории бедных стран, а отнесенные к категории стран с формирующейся рыночной экономикой, и даже Корею, входящую в ОЭСР, которые отнюдь не проводили заведомо "неправильную" экономическую политику, как это было в случае других развивающихся стран, и, безусловно, проявляли осмотрительность в бюджетно-финансовой области. В связи с указанными факторами - опасностью распространения на богатые страны и наличием серьезных социальных последствий, проявившихся в странах с высокими социальными показателями, - был высказан целый ряд критических замечаний представителями научных кругов⁴ и гражданского общества затронутых стран, которые подчеркнули ответственность многосторонних учреждений за усугубление кризисов и за их социальные последствия. Это способствовало активизации переосмысления принципов организации и деятельности бреттон-вудских учреждений различными глобальными участниками, правительствами, гражданскими обществами, равно как и специалистами внутри самих этих учреждений.

³ Stiglitz (1999).

⁴ В том числе со стороны таких известных исследователей, как Джеффри Сакс и Пауль Кругман; см., например, многочисленные точки зрения, приведенные на Web-сайте Нурьель Рубини (<http://www.stern.nyu.edu/nroubini>).

8. Один аспект этого процесса состоял в обсуждении вопроса об изменении роли бреттон-вудских учреждений и соответствующих мандатов Валютного фонда и Всемирного банка, что "подпитывалось" в Соединенных Штатах традиционным подозрением в отношении эффективности многосторонних действий ("Доклад Мельцера"), а также в обсуждении так называемой новой "архитектонике международных отношений". Второй аспект заключался в возвращении на передний план "социальной" тематики и в новом осмыслении роли социальной политики, механизма социальной защиты, а также характера эффективных сетей безопасности, которые были бы, среди прочего, адаптированы к потребностям развивающихся стран и к разнообразным ситуациям, в которых они находятся.

2. *Неравенство и бедность*

9. В то же время на протяжении последних десятилетий XX века все отчетливее становилось неравенство внутри стран и, в особенности, между странами: в 1960 году ВВП на душу населения в 20 самых богатых странах в 18 раз превышал такой же показатель в самых бедных странах, а в 1995 году это превышение стало 37-кратным⁵. Еще в 1998 году нищетой были затронуты 1,17 млрд. человек в развивающихся странах, хотя ее масштабы сократились с 28% в 1987 году до 23% в 1998 году⁶. Кроме того, усилились различия в экономической эффективности и положении развивающихся стран, что привело к расколу в этой категории как с точки зрения уровня экономического роста, так и в плане показателей развития человеческого потенциала. В период с 60-х по 90-е годы темпы роста экономики стран с низкими доходами, равно как и стран со средними доходами, резко сократились, а их "дисперсия" усилилась⁷. Некоторые регионы, в частности в Азии, добились впечатляющего прогресса в области роста ВВП, развития человеческого потенциала (образование и здравоохранение), а также в области обеспечения равенства, однако в годы, предшествовавшие кризису, отмечалась обратная динамика. Так, Китай продемонстрировал устойчивый рост и на протяжении 90-х годов практически ликвидировал нищету среди своего населения. Вместе с тем в такой стране, как Индонезия, кризис 1997 и 1998 годов привел к росту уровня бедности, который по сравнению с периодом до кризиса увеличился вдвое. Такие же резкие изменения затронули Корею (уровень бедности в городских районах в разгар кризиса вырос с 8,6% до 23%, а в конце 1998 года составлял 15,7%) и Таиланд.

⁵ World Bank (2000a, p. 51).

⁶ Согласно показателю ППС на 1 долл. в день; World Bank (2000b).

⁷ Kohl et O'Rourke (2000, p. 37).

10. В других регионах, например в некоторых странах с переходной экономикой, в частности в странах бывшего СССР, практически наступил крах: в России в 1996 году бедностью было затронуто 43% населения по сравнению с 11% в советский период, а после кризиса 1998 года ее масштабы, несомненно, возросли. В других регионах отмечается стагнация или возврат к уязвимости ввиду быстрой изменчивости показателей, как это происходит в Латинской Америке. Таким образом, вопреки прогнозам теоретиков-экономистов, вместо ожидаемой конвергенции с наиболее развитыми странами имела место дивергенция и создание различных групп стран или "клубов" конвергенции⁸. Более того, даже внутри стран с формирующейся рыночной экономикой или стран со средними доходами подтверждается наличие "зон нищеты", хотя она и маскируется с помощью национальных средних показателей. Такое явление зачастую отмечается в определенных географических районах или социальных группах, что подчеркивает появление регионального неравенства внутри стран.

11. Некоторые регионы, в частности расположенные в Африке южнее Сахары, в которых проживает самая большая в мире доля населения с доходом менее 1 долл. в день, по всей видимости попали в настоящие "ловушки бедности", в которых переплетаются и взаимно усиливаются несколько элементов (отсутствие изменений в демографической ситуации, эпидемии, неграмотность и т.п.). Африка является регионом, куда после кризиса конца 70-х годов, который был связан с ценами на сырьевые товары, поступил самый большой объем международной государственной помощи. Это было одной из причин возникновения серьезных сомнений в эффективности государственной помощи на цели развития, и в 90-е годы объем средств, поступающих от стран-доноров, резко сократился. В условиях дефицита международной кредитоспособности беднейших, в частности африканских, стран и почти полного отсутствия притока в них частных капиталов (ППИ или портфеля инвестиций), за исключением отдельных отраслей по добыче природных ресурсов в крайне ограниченном числе стран, произошло своего рода разделение финансовых потоков⁹. Государственная помощь поступает преимущественно в некоторые регионы, в частности расположенные в Африке южнее Сахары, и в малые бедные страны, хотя она по геополитическим мотивам направляется и в страны среднего уровня. С другой стороны, в странах с низким ВВП на душу населения может складываться ситуация, характеризующаяся поступлением помощи в малых объемах, как это происходит в случае Индии - еще одного крупного региона нищеты, помимо части Африки к югу от Сахары. Напротив, страны с формирующейся рыночной экономикой, в частности в Азии, пользуются притоком частных капиталов, при этом Китай является первым бенефициаром ППИ.

⁸ World Bank (2000a); Pritchett.

⁹ Sindzingre (1998).

12. Таким образом, бедность превратилась в новую парадигму деятельности сообщества доноров, а лейтмотив сокращения нищеты стал одним из важнейших аргументов в пользу легитимизации агентств по оказанию помощи как многостороннего, так и двустороннего характера¹⁰. Дискуссии на тему изменения политики помощи, которые последовали за констатацией ее неэффективности и разобщенности, привели к выводу о необходимости избирательности помощи и разработки бреттон-вудскими учреждениями новых рамок помощи, нацеленных на борьбу с нищетой и участие правительств и гражданских обществ стран-бенефициаров (документы с изложением стратегии сокращения масштабов нищеты), которые в равной степени поддерживают как двусторонние, так и многосторонние доноры. В этом контексте началось обсуждение проблематики экономических прав. Оно ведется вокруг двух парадигм: фактического положения дел и программных выступлений и связанной с ними политики. Эти парадигмы соответствуют различным географическим зонам и высвечивают, на уровне развития, с одной стороны, инструменты помощи, а с другой - инструменты торговли. В самых бедных, в частности африканских, странах в результате зависимости от внешней государственной помощи, преобладающей роли бреттон-вудских учреждений и отсутствия иностранных инвестиций, а следовательно, и транснациональных компаний, вопрос трудовых прав не перешел в разряд первостепенных. Эта первая парадигма контрастирует с интеграцией в сферу мировых обменов и инвестиционных потоков рыночных структур стран с формирующейся рыночной экономикой, с которыми были исторически связаны дискуссии на тему последствий торговли и глобализации и обсуждение вопроса о правах. Применительно к беднейшим странам парадигма государственной помощи и содействия таит в себе угрозу изоляции этих стран в рамках своих собственных институциональных механизмов. Процесс формирования симбиоза помощи и прав - равно как и помощи и торговли или иностранных инвестиций со стороны транснациональных компаний - делает только первые шаги.

В. Глобализация и международные обмены: выигрывающие и проигрывающие стороны

1. Либерализация обменов

13. Глобализация как парадигма, которая вне всякого сомнения выходит за рамки сложной совокупности с трудом поддающихся определению фактов и уже осуществлялась в разные периоды истории, вызвала многочисленные возражения и критику. Ее основными объектами стали многосторонние учреждения, ВТО, особенно

¹⁰ Séverino (2000).

начиная с 1999 года ("эффект Сиэтла"), а также бреттон-вудские учреждения. Кроме того, эта критика стала еще более резкой и эффективной благодаря использованию технических возможностей, появившихся в результате глобализации информационных сетей и распространения новых технологий коммуникации.

14. Глобализация обменов стала характерным явлением лишь в последнее время: так, если реальный мировой ВВП в 2000 году, по оценкам, вырос на 4,1%, то за тот же период торговые обмены увеличились на 12,5%¹¹. Это повлекло за собой целый ряд последствий. Одно из них затронуло частные транснациональные компании богатых стран и их интересы, поскольку они все чаще становятся объектом критики в плане "этичности" их деятельности в развивающихся странах.

15. Еще одно последствие касается обоснованности "вашингтонского консенсуса", комплекса реформ, которые бреттон-вудские учреждения и ВТО рекомендуют развивающимся странам, в частности в отношении либерализации торговли. Подверглись сомнению некоторые из его постулатов, в том числе о том, что либерализация оказывает позитивное воздействие на рост и что она автоматически способствует сокращению нищеты. Эти причинно-следственные связи отнюдь не являются достоверно установленными и срабатывают лишь при некоторых условиях (наличие определенных рынков, в частности кредитного, отсутствие ситуаций слишком глубокого неравенства). Они всегда становились предметом острых споров в научных кругах, при этом в ряде работ подчеркиваются угрозы, которые таит в себе отождествление благ либерализации торговых обменов и развития¹². Одновременно эти постулаты энергично оспариваются некоторыми исследователями, политическими активистами и ассоциациями гражданского общества в развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой. Они напоминают о том, что в некоторых ситуациях реформы, связанные с либерализацией торговли, могут иметь негативные последствия: разумеется, некоторые группы населения от них только выигрывают, однако другие остаются в положении проигравших.

16. Эти негативные последствия прежде всего отражаются на масштабах нищеты. В этой области существуют более сложные взаимосвязи, чем прямая пропорциональность свободы торговли и сокращения нищеты, поскольку в некоторых ситуациях свобода торговли может даже способствовать росту уровня бедности¹³ или, по меньшей мере, создавать зоны бедности в секторах, не получающих выгод от увеличения

¹¹ World Bank, (2001, p.12).

¹² Rodrik (2000).

¹³ Winters (2000).

международного спроса в результате свободы торговли. Кроме того, либерализация торговли оказывает воздействие на распределение доходов, и хотя она приносит выгоды с точки зрения экономики в целом, она также может увеличивать неравенство. Например, направленные на либерализацию реформы увеличивают неравенство в тех случаях, когда экономика контролировалась государством в целях создания благоприятных условий для самых бедных групп населения¹⁴.

17. Далее, их негативные последствия заметно сказываются на рынках труда. Реформы в русле либерализации, которые обрекают на свертывание явно неконкурентоспособные производства, ранее находившиеся под защитой государства, могут, вопреки оптимистическим предсказаниям традиционных теорий международной торговли, отрицательно сказываться на рынках труда в плане сокращения числа рабочих мест и роста безработицы. Такая ситуация сложилась в период первых структурных корректировок, проведенных в 80-х годах в африканских странах южнее Сахары, в которых под контролем государства находилось много формальных промышленных секторов с устаревшим оборудованием, не способных выдержать международную конкуренцию. Помимо этого, ожидаемые выгоды "открытия" торгового режима могут обходить стороной сектора, ориентированные на внутренний рынок. Они могут сокращаться в связи с неустойчивым положением в некоторых сферах труда или трудными условиями жизни некоторых групп населения (в частности, применительно к трудящимся-мигрантам или зонам беспошлинной торговли). Эти последствия могут сочетаться с хорошо изученными последствиями технического прогресса, которые способствуют росту неравенства на национальных рынках труда, снижая стоимость неквалифицированного труда в тех случаях, когда он не пользуется международным спросом. Точно так же вследствие максимальной мобильности капитала возникает тенденция к сокращению возможностей трудящихся в плане ведения переговоров с работодателями.

2. *Дискуссия о трудовых нормах*

Эта дискуссия способствовала формированию все более критически настроенного и глобализированного "международного гражданского общества" и одновременно возобновлению обсуждения понятий экономических и социальных прав в международном сообществе. ВТО запрещает труд заключенных и поощряет сотрудничество с МОТ в целях разработки основополагающих трудовых норм, однако многие субъекты считают эти меры недостаточными, и к тому же присущую им ограниченность проиллюстрировал провал "раунда тысячелетия" в конце 1999 года. Реакция бреттон-вудских учреждений была в этой связи многоплановой. Прежде всего они выдвинули аргументы в свою

¹⁴ World Bank (2001, box 1.3).

защиту, состоящие в том, что в среднесрочной перспективе реформы способствуют росту общего благосостояния и повышению эффективности экономики. Учитывая негативные последствия, они предусматривают различные компенсационные механизмы и "страховочные сетки", включая их в концепцию реформ и мер, конкретно предназначенных для проигрывающих от этих реформ групп населения. Ведущаяся дискуссия сосредоточена на проблеме численности этих групп и интенсивности их взаимосвязей с остальным обществом (межхозяйственные связи, или взаимоотношения между городом и деревней), а также на временных рамках, которые являются социально приемлемыми для достижения в ходе реформы позитивных результатов. Однако на уровне индивида среднесрочная перспектива может оказываться неприемлемо длительной¹⁵.

18. Кроме того, бреттон-вудские учреждения значительно увеличили объем кредитов, направляемых в социальные секторы, и активизировали обсуждение вопросов социальной политики, социальной защиты, "страховочных сетей" и социальных фондов, а после кризисов в Азии и последующих кризисов приступили к углубленному анализу инструментов, которые ранее разрабатывались преимущественно для более развитых стран (механизмов, нацеленных на страхование, безработицу, профессиональную подготовку и т.п.). Они также начали обсуждать вопросы, связанные с трудовыми нормами (core labor standards). Вместе с тем эти обсуждения все еще характеризуются определенной сдержанностью.

19. Такие колебания объясняются рядом причин. С одной стороны, они являются следствием мандатов этих учреждений, которые запрещают им вмешиваться во внутреннюю политику государств-членов: в отношении принудительного труда и детского труда отмечается консенсус, но он отнюдь не является столь же прочным в отношении свободы ассоциации. С другой стороны, они вытекают из экономических теорий, которые рассматриваются в бреттон-вудских учреждениях. Хотя признается, что трудовые нормы имеют важное значение для благосостояния и экономической эффективности, нет еще полного консенсуса относительно того, каковы оптимальные средства обеспечения закрепленных в них условий труда. Их отсутствие рассматривается в качестве последствия нищеты. Считается, что торговые санкции являются контрпродуктивными и неэффективными: попытки вынудить страны применять трудовые нормы путем введения торговых санкций могут угрожать доступу развивающихся стран к международным рынкам, принося лишь ограниченные выгоды в плане обеспечения благосостояния. Санкции могут также использоваться в частных протекционистских интересах и улучшать положение лишь некоторых секторов, так как их применение явно наносит ущерб тем трудящимся в развивающихся странах, которые

¹⁵ Kanbur (2000).

производят охватываемые санкциями товары. Рыночные стимулы с целью воздействия на работодателей могут стать полезным дополнением к нормам, исходящим от государств¹⁶.

20. В этой связи права анализируются с точки зрения преимуществ конкурентоспособности: теоретически эти преимущества являются слабыми при отсутствии указанных прав, а экономический рост и рынок по-прежнему выступают в качестве основных механизмов совершенствования трудовых норм. Эти аргументы, указывающие на неблагоприятные последствия, широко рассматриваются в экономике труда. Таким образом, защита трудящихся затрудняется неоднородностью их различных категорий, а защита интересов одних экономических секторов может повлечь за собой пренебрежение к интересам других: согласно этой теории, на рынках труда инсайдеры защищают свои интересы от аутсайдеров.

21. Так или иначе, эта тема продолжает оставаться в центре оживленных дебатов. Пока не удалось продемонстрировать ни то, что трудовые нормы увеличивают стоимость труда, ни то, что они позитивно или негативно влияют на конкурентоспособность страны¹⁷. В ряде случаев эконометрический анализ показывает, что трудовые нормы не ухудшают положения вводящих их стран, и, напротив, отсутствие норм не дает преимуществ в плане укрепления конкурентоспособности развивающихся стран, которые делают этот выбор¹⁸. Так, опровергая эту гипотетическую связь между отсутствием норм, нищетой, курсом на свободу торговли и стремлением к конкурентоспособности, такая страна, как Индия, стремится обеспечить осуществление основополагающих трудовых норм¹⁹.

22. В итоге дискуссия остается политической, пока существует увязка между соблюдением трудовых норм и соглашениями о либерализации торговли, учитывая, что таким соглашениям органически присущ геополитический характер. Увязка между торговлей или доступом к рынкам и трудовыми нормами не оправдана с точки зрения экономической эффективности²⁰. Развитые страны - профсоюзы, правительства, компании, гражданское общество - во главе с Соединенными Штатами немало потрудились для поощрения трудовых норм. В отличие от них, развивающиеся страны

¹⁶ World Bank (2001); World Bank (2000, p. 74).

¹⁷ Martin et Maskus (1999); Mehmet et al. (1999, chap. 6); World Bank (2001).

¹⁸ Raynauld et Vidal (1998, chap. 3).

¹⁹ См. пример детского труда в работе Castle et al. (1999).

²⁰ См. работу Panagariya (2000), в которой напоминает, что такую увязку прежде всего пропагандируют Соединенные Штаты.

оспаривают целесообразность увязки упомянутых норм со своим доступом к международной торговле: они считают, что развитые страны под предлогом защиты трудовых прав ведут политику протекционизма, а требуемые уступки являются асимметричными и навязываются только им, а также отстаивают свободу собственного выбора пути развития, тогда как глобализация дает им в этом гораздо меньшую свободу, чем имели промышленно развитые страны в период, когда они вступили на путь развития. Подчеркивается, что промышленно развитые страны приняли трудовые нормы только на позднем этапе своего развития. В этом споре многонациональные компании - очевидно, по разным причинам - поддерживают развивающиеся страны²¹.

23. Вместе с тем другие аналитики полагают, что наличие демократических институтов и предоставление гражданам возможности участвовать в политической жизни своего общества и свободно выражать свое мнение не только не создают препятствий для экономического роста, но и могут даже являться позитивным фактором²². В некоторой степени даже масштабы азиатского кризиса объясняются недостатком гласности и публичного проведения прений, низким уровнем демократии и отсутствием защиты отдельных лиц²³.

24. Эти выводы вписываются в рамки исследований, в которых подчеркивается связь между демократией и политическими свободами, участием, справедливостью и равенством, эффективностью и ростом экономики, в отличие от традиционной экономической теории, в которой до недавнего времени преобладало противопоставление равенства и эффективности²⁴. Тема негативного воздействия на экономический рост неравенства и конфликтов в сфере распределения, к которой ранее никто не обращался, стала широко обсуждаться в научной литературе²⁵. С той же экономической точки зрения представляется, что общества, в которых подспудно вызревают острые социальные конфликты, например общества, характеризующиеся глубоко укоренившимся неравенством и не располагающие институтами, способными урегулировать эти

²¹ Обзор литературы, касающейся увязки трудовых норм с международной торговлей, содержится в работе Brown (2000); с обзором доводов, выдвигаемых как развитыми, так и развивающимися странами, можно ознакомиться в работе Singh et Zammit (2000).

²² В частности, такое мнение выражает Сен; см. Sen (2000a).

²³ Sen (2000b).

²⁴ Stiglitz (2000).

²⁵ Соответствующий обзор содержится в работе Kanbur et Lusting (1999).

конфликты, по-видимому, менее готовы выдержать внешние потрясения, в частности ухудшение условий торговли, и конфликты в сфере распределения, которые развиваются внутри государств²⁶. Напротив, наличие гражданских свобод и политических прав, механизмов социального страхования, участия в общественной жизни лиц, не принадлежащих к элитам, способствуют повышению способности противостоять потрясениям²⁷.

25. Именно поэтому многосторонние учреждения последовательно разрабатывают подход с точки зрения международных общественных благ, ценность которого в 1999 году была подтверждена ПРООН²⁸. Естественно, что в нем находит свое место проблематика универсальных трудовых прав. Именно этот подход позволяет рассматривать риски и факторы уязвимости, затрагивающие государства, или ситуации, возникающие на субнациональном уровне и касающиеся домашних хозяйств или отдельных лиц, не на межгосударственном или международном, а на глобальном уровне. Этот подход удобен для доминирующей в настоящее время экономической парадигмы, поскольку он не нуждается в каких-либо аргументах в пользу необходимости оказания помощи обездоленным; он зиждется на осознании того, что социальные и экономические проблемы приобрели отныне всемирный масштаб и могут быть обусловлены причинами, выходящими за рамки потенциала национальных государств, в частности внешними факторами, порождаемыми глобализацией, а также того, что нравственные цели социальной справедливости невозможно отрывать от политических и экономических процессов.

II. Основополагающее значение экономических и социальных прав

26. Каждая встреча на высшем уровне стала использоваться в качестве возможности подтвердить основополагающее значение экономических и социальных прав. Подобный контекст, вне всякого сомнения, благоприятствует приданию нового импульса универсализации этих прав (А), а также позволяет вновь рассмотреть под другим углом зрения действенность экономических и социальных прав (В).

²⁶ Rodrik (1998).

²⁷ Rodrik (1999).

²⁸ Kaul et al. (1999).

A. Придание нового импульса универсализации экономических и социальных прав

27. Одни находят парадоксальным, а другие естественным тот факт, что в результате кризисов и глобализации экономики экономические и социальные права приобрели "большую" универсальность, которая выражается в обновлении нормативной базы (1) и в теоретическом переосмыслении их основ (2).

1. Развитие идеи универсальности экономических и социальных прав в последних международно-правовых актах

28. В конце XX века состоялось два знаменательных события. 12 марта 1995 года на Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития в Копенгагене была принята Декларация о социальном развитии и Программа действий в интересах социального развития²⁹, а 18 июня 1998 года на восемьдесят восьмой сессии Международной конференции труда - Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизме ее реализации.

29. В каких отношениях эти два международных документа вдохнули новую динамику в обеспечение экономических и социальных прав?

30. Несмотря на молчание средств массовой информации и научных кругов, а также слабое проявление всеобщего интереса, которыми характеризовалось принятие этого документа³⁰, Копенгагенская декларация может рассматриваться в качестве важного элемента генезиса Декларации МОТ 1998 года. Кроме того, в отличие от различных деклараций и Пактов о правах человека, принятых Организацией Объединенных Наций и/или региональными организациями, Копенгагенская декларация знаменует собой важный поворот. С одной стороны, она положила конец главенству политических прав и свобод над экономическими и социальными правами. С другой стороны, она, вопреки либеральной логике, подтвердила первенство прав и потребностей человека над экономическими законами. Так, в качестве основного приоритета экономической политики провозглашен принцип обеспечения полной занятости "в условиях строгого соблюдения прав трудящихся и выплаты надлежащего и достаточного вознаграждения". Она также закрепила принцип соблюдения конвенций МОТ, в частности касающихся запрещения детского и принудительного труда.

²⁹ J. BAUDOT (1996), p. 37.

³⁰ Только МБТ, неправительственные организации и профсоюзные конфедерации проявляли к этому действительный интерес.

31. Подчеркивая примат социального фактора, Копенгагенская декларация следует разработанной МОТ концепции, согласно которой для обеспечения универсальности экономических и социальных прав нет необходимости в единообразии моделей развития или политики. Объединенные Нации, исключив из Декларации любую идею социальной, экономической или политической обусловленности, сделали упор на практику государств или групп государств и предприятий, выявленную с помощью "социальной клаузулы".

32. МОТ приняла Декларацию 1998 года об основополагающих принципах и правах в рамках своего мандата, который был подтвержден на Всемирной встрече на высшем уровне 1995 года и в ходе межведомственного совещания ВТО в Сингапуре в 1996 году. Выделив своего рода ядро основополагающих принципов и прав, МОТ избрала форму декларации (которая до этого редко использовалась в ее истории). В отличие от международных договоров действие Декларации распространяется на все страны, которые приняли Устав МОТ, независимо от того, ратифицировали ли они основные конвенции МОТ. Декларация, развивая идеи, разработанные в Копенгагене и Сингапуре, не имеет нормотворческой ценности: она не устанавливает основополагающих прав. Хотя по своему характеру Декларация не имеет обязательной юридической силы в полном смысле этого слова, а лишь предусматривает обязанности для всех членов МОТ, она предусматривает оригинальный механизм последующих мер, обладающий мобилизующим и в определенной степени "высвобождающим" эффектом.

33. Копенгагенская декларация и Декларация МОТ действительно придали деятельности государств-членов осязаемый и новый импульс. Большинство из них принялись за составление докладов в рамках механизма реализации Декларации 1998 года и Копенгагенской встречи на высшем уровне. Кроме того, отмечался прогресс в плане ратификации конвенций, упомянутых в Декларации 1998 года. Спустя два года после принятия Декларация 1998 года превратилась в документ, который служит ориентиром всемирному сообществу и международным органам (включая бреттон-вудские учреждения). Одним из ее важных аспектов, который нельзя назвать нейтральным, является включение свободы ассоциации и ведения переговоров в число основополагающих прав. Вместе с тем в Декларации МОТ "опущено" право на социальную защиту, хотя оно органично связано с вопросом занятости, находящимся в центре внимания Копенгагенской декларации.

34. И первая, и вторая декларация преследуют двуединую цель, состоящую в гармонизации нормотворчества и конвергенции институциональных обязательств как Организации Объединенных Наций, так и МОТ. Они предоставили возможность обновить мандат МОТ, а также рассмотреть его в другой плоскости и реинтегрировать его

в более широкую программу социального развития, принятую всеми членами Организации Объединенных Наций. Наряду с этим необходимо действенным образом учитывать эту программу в практике всех международных учреждений, независимо от их сферы компетенции.

2. *Развитие идеи универсальности экономических и социальных прав в практике международных учреждений*

35. Различные международные структуры, и особенно бреттон-вудские учреждения, внедрили идею увязки социального измерения и международной торговли при соблюдении, в частности, основных прав трудящихся³¹. Начиная с 1998 года МВФ активно поддерживает идею основных трудовых норм в рамках развития на основе участия и укрепления демократии, необходимых для устойчивого роста. Со своей стороны Всемирный банк разработал новые рамки развития, включив широкий диапазон социальных вопросов в свои стратегии развития.

36. Несмотря на это, осуществление некоторых не менее важных социальных прав, наталкивается на препятствия. Свобода создания профсоюзов все еще рассматривается в качестве угрозы нормальному функционированию рынка. Именно по этому вопросу между МОТ, МВФ и Всемирным банком существует серьезное расхождение во мнениях. Для МОТ одним из условий достижения намеченных этой организацией целей является обеспечение трехсторонности на национальном уровне. Свобода ассоциации и ведение коллективных переговоров, которые являются главными направлениями в этой деятельности, в свою очередь способствуют гарантированию других основных прав. Для Всемирного банка эта позиция основана на идее, вытекающей из его исключительно экономического мандата, и тем самым на автоматическом запрещении вмешиваться в политику его государств-членов. Однако, не нарушая собственные соглашения, Банк в конце концов занял более активную позицию в отношении детского труда, поскольку он является одним из наиболее жестоких проявлений нищеты. Пока еще иначе обстоит дело с профсоюзной свободой, которая подчас подвергается злобным нападениям. Тем не менее в работе Амартии Сен было убедительно продемонстрировано, что социальный диалог (свобода ассоциации и ведения переговоров) и в более широком смысле - демократия (экономическая свобода) являются гарантией свободы от голода³².

³¹ F. Maupin (1996), p. 45.

³² A. Sen (2000), p. 129.

37. Помимо этого, приватизация систем социального обеспечения - либо в силу поставленного условия, либо в качестве замалчиваемых последствий операций, проводимых в странах международными финансовыми учреждениями, - подчас противоречит праву трудящихся на безопасность в условиях либеральной экономики. Она приводит к таким формам социальной дезинтеграции, которые идут вразрез с одним из обязательств, принятых на Копенгагенской встрече на высшем уровне. Согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций на состоявшейся в 2000 году чрезвычайной сессии по итогам Копенгагенской встречи на высшем уровне, "социальная защита может также рассматриваться в качестве инвестиции, и даже выгодной инвестиции, направленной на рост производительности рабочей силы". Так, из различных докладов, представляемых каждым учреждением, по-видимому, становится все более ясно, что интересы занятости и ликвидации нищеты диктуют необходимость учета права на защиту от социальных рисков. Это право, "забытое" в Декларации МОТ 1998 года, было, напротив, разработано в пересмотренной Социальной хартии Совета Европы и в Хартии основных прав, принятой Сообществом в Ницце.

38. В 1999 году Генеральный директор МОТ предложил вниманию международного сообщества, а следовательно и всех международных учреждений, концепцию достойного труда. "Сегодня цель МОТ состоит в том, чтобы каждая женщина и каждый мужчина могли заниматься достойным и продуктивным трудом в условиях свободы, равенства, безопасности и достоинства"³³. Эта новая концепция является мощным инструментом, позволяющим рассматривать социальную проблематику в ее универсальном и глобальном измерении.

39. Универсальный аспект проявляется в том, что недостаточно создавать рабочие места - нужно еще, чтобы они были "достойными" рабочими местами по смыслу высказывания Генерального директора МБТ, а именно: в развитых странах - рабочие места, которые не характеризовались бы неопределенностью и нестабильностью, а в развивающихся странах - рабочие места в неструктурированном секторе при обеспечении социальной защиты. Хотя число рабочих мест увеличилось в некоторых районах мира, новые рабочие места зачастую являются ненадежными, предусматривают низкое вознаграждение и не обеспечивают адекватной социальной защиты. Иметь работу не означает полностью застраховаться от нищеты, такая работа может представлять собой "ловушку" нищеты. Феномен "занятости бедняков" или бедности трудящихся отмечается во всех странах всех регионов; во Франции недавно был сделан вывод о том, что на ее

³³ ВГТ (1999), р. 3.

собственной территории существует "трудовая бедность"³⁴. Осмысление развития на основе принципа достойного труда позволяет рассматривать его в его глобальном измерении. Поощрение права на труд, занятость, социальную защиту и социальный диалог предусматривает их неразрывное единство. Идея достойного труда является для экономических и финансовых учреждений предупреждением относительно необходимости учитывать в своих программах экономической деятельности в странах тот факт, что основные права, сведенные воедино в Декларации 1998 года, а также право на социальную защиту составляют неразрывное целое.

40. В выводах доклада на чрезвычайной сессии 2000 года, посвященного итогам Копенгагенской встречи на высшем уровне, Генеральный секретарь отметил "новый дух консультаций и сотрудничества, установившийся между Организацией Объединенных Наций, ее разными органами, бреттон-вудскими учреждениями и другими организациями... который вдохновляется все более острым осознанием того, что социальная политика и экономическая политика не только взаимозависимы, но и являются частями одного и того же единого целого". "Присоединение" международных учреждений к Декларации МОТ 1998 года позволяет впредь производить "инвентаризацию" их практических мероприятий.

В. Переосмысление эффективности осуществления экономических и социальных прав

41. Копенгагенская декларация и Декларация МОТ со своей очевидностью свидетельствуют о том, что процесс "деюридизации" на мировом уровне остановлен. В самом деле, речь, по-видимому, идет о возобновлении процесса международного нормотворчества. Является ли это признаком серьезного или, по крайней мере, нового обращения к концепции международного социального права³⁵? Решение социальных вопросов не является таким делом, в котором участвуют спонтанно. Для этого необходимо не только поставить, но и закрепить их с помощью актов, которые, несмотря на отсутствие у них обязательной силы, имеют не просто символическое значение, а побуждают к изменениям и действиям, которые коренным образом преобразуют грядущие перспективы. В этом состоят элементы новых форм нормотворчества на международном уровне (1), которое потенциально приводит к дестабилизации классического юридического порядка (2).

³⁴ S. Ponthieux, P. Concialdi (2000), p. 5.

³⁵ R. Charvin (1997), p. 657.

1. *Новые методы нормотворчества*

42. В международном праве происходит дробление его источников, в частности ввиду появления большого количества "недоговорных согласованных правовых актов" и "руководящих принципов". МОТ прибегала к такой практике, по крайней мере, дважды: в Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных предприятий, принятой в ноябре 1977 года³⁶ и в документе 1998 года, озаглавленном "Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда и механизм ее реализации". В этой последней Декларации содержится напоминание для государств-членов о положениях Устава МОТ. По сути, в тексте уточняется, что государства, даже если они не ратифицировали международные конвенции, закрепляющие упомянутые основные права, имеют обязательство, вытекающее из самого факта их членства в Организации, соблюдать их, содействовать их применению и добросовестно претворять их в жизнь. Таковы правила игры.

43. Эти Декларации являются межгосударственными обязательствами, юридический характер которых не имеет строгого определения. Они скорее предназначены не для того, чтобы обязать, а для того, чтобы убедить адресатов этих документов, являющихся прежде всего рекомендациями. Оба акта явно исходят из добровольной обязанности, а их соблюдение не является обязательством, неисполнение которого влечет за собой юридические санкции³⁷. "Не являясь по своему характеру обязательными, они [эти рекомендации] действуют в качестве инструмента морального убеждения, подкрепляемого авторитетом международных организаций и поддержкой общественного мнения"³⁸. Эти "диспозитивные правовые нормы"³⁹ были разработаны международными органами с целью создания международных рамок для осуществления добровольных социальных инициатив как государствами, так и предприятиями. Таким образом, в

³⁶ ILO, "Multinational Enterprises: Tripartite Declaration of Principles, Document, Vol. LXI, 1978, Series A, n°1. Genève. Еще до МОТ Совет ОЭСР, руководствуясь совсем иными соображениями, принял 21 июня 1976 года Декларацию о международных инвестициях и многонациональных предприятиях, в которой фигурирует текст, озаглавленный "Руководящие принципы для многонациональных предприятий", последний вариант которого был принят Советом министров 27 июня 2000 года.

³⁷ E. Decaux, (1983), p. 81. P. Sanders, (1987), p. 281.

³⁸ Документ ООН E/5500, стр. 75, цитируемый в работе B. Goldman, Ph. Francescakis (sous la direction de), "L'entreprise multinationale face ou droit", Litec, 1977, p. 417.

³⁹ Выражение, которое используют международники. См. R.J. Dupuy, (1975), p. 132.

международном трудовом праве эмпирически применяются оба вида норм, при этом одни предусматривают регламентацию, а другие - регулирование.

44. В этих Декларациях подчеркивается, что многосторонний подход со всех точек зрения предпочтительнее односторонних действий, независимо от того, имеют ли они агрессивный или неагрессивный характер. Они вновь подтверждают важное значение добровольного участия и убеждения, а не принуждения или санкций. Они направлены не только на поощрение динамики, но и на переосмысление эффективности. Вполне вероятно, что эти Декларации как новые формы регулирования будут иметь ценность в плане воспитания и стимулирования. Они основаны на сотрудничестве, участии и помощи, в частности технической, которые стали совершенно необходимыми для любой оценки эффективности норм. Санкции, в частности экономические, не являются инструментом повышения эффективности. Напротив, они имеют обратный и дестабилизирующий эффект, который обуславливает ухудшение существующих ситуаций и ставит под сомнение любой глобальный подход к социальной проблематике. Согласно докладу Генерального секретаря 2000 года по итогам осуществления рекомендаций Копенгагенской встречи на высшем уровне "экономические санкции сократили потенциал роста затрагиваемых стран, в которых увеличилось количество бедняков".

2. К новой юридической архитектуре

45. Взаимозависимость вопросов социальной сферы и особенно наличие труднодостижимой цели социального развития обусловили и даже "навязали" различным компетентным учреждениям необходимость сотрудничать либо в рамках, либо вне рамок Организации Объединенных Наций, и даже несмотря на то, что их соответствующие мандаты охватывают или только социальные, или только экономические вопросы. Разумеется, остается разработать юридические механизмы координации, позволяющие создать "комплексное" международное социальное право, несмотря на множественность "неполных" юридических режимов, созданных международными организациями на основе их соответствующих уставов.

46. Помимо этого, приоритетное внимание, которое стало уделяться экономическим и социальным правам, способствует обобщению разнообразного опыта, накопленного в последние годы международными учреждениями, а также международными неправительственными организациями или даже самими частными экономическими субъектами. Такая практическая деятельность, ведущаяся скорее по этическим, чем по правовым соображениям, в изобилии рождает нормы, которые можно отнести к категории "разное" в "диспозитивном праве". Однако, диспозитивное право "закрепляется в юридической системе лишь в том случае, если за принятием декларации, пусть даже

частично и постепенно, следует применение"⁴⁰. Декларация МОТ 1998 года вполне вписывается в эту категорию. Она генерирует "эффективность в действии"⁴¹ или способствует ей. Вместе с тем этой Декларации, возможно, угрожает своего рода девальвация ввиду распространения "параллельных" норм, исходящих от других международных учреждений или частных субъектов, которые претендуют на собственную роль в деятельности по нормотворчеству в социальной сфере. Лишь одно перечисление различных программ (Глобальный договор, SA 8000, Глобальные принципы Салливана и т.п.) и их юридическая классификация становятся затруднительными. Нет никаких сомнений в том, что причиной "размытого" и "разбухающего" нормотворчества является приоритетное внимание к экономическим и социальным правам. Разумеется, все эти нормы отражают формирование *opinio juris* на мировом уровне. Однако они таят в себе угрозу "какофонии", пагубной для юридической безопасности субъектов – будь то предприятия или трудящиеся. Поэтому важно, с уважением относясь к принципу юридического плюрализма, не терять из виду то обстоятельство, что, хотя пирамидальная структура права ушла в прошлое, требования юридической рациональности, а также юридической безопасности диктуют определенную рационализацию, которая достигается путем упорядочения и учета необходимости предупреждать на международном уровне девальвацию правовых норм.

47. Международное социальное право является межгосударственным правом. Однако глобализация выходит за рамки межгосударственной логики и способствует умножению числа субъектов, в числе которых в своих множественных и разнообразных проявлениях функционирует гражданское общество. Вместе с тем государства по-прежнему играют ключевую роль в механизмах нормотворчества, даже если они уже не обладают технической возможностью сохранить свои прерогативы в сфере регламентирования и неизбежно вынуждены вести переговоры и делиться своей нормотворческой компетенцией в открытых юридических системах и в соответствующих структурах. Даже если реактуализация экономических и социальных прав ведет к реорганизации юридической системы, эффективность прав обусловлена наличием сильных государств, способных воплотить в жизнь более широкие перспективы солидарности. Это является одним из условий реализации обширной программы социального развития.

⁴⁰ P.M. Dupuy, (2000), p. 373.

⁴¹ Ch. de Visscher, (1970), p. 318.

Библиография

- Baudot J., *Les institutions chargées du développement social international*, in *Les Nations Unies et le développement social international*, éd. Pedone, 1996, p. 37.
- BIT, *Un travail décent*, Genève, 1999, sp. p. 3.
- Brown, Drusilla K. (2000), *International Trade and Core Labor Standards: a Survey of the Recent Literature*, mimeo, Medford, Tufts University.
- Castle, Robert, D. P. Chaudhri, Chris Nyland and Trang Nguyen (1999), Labour Clauses, the World Trade Organization and Child Labour in India, in Paul Edwards and Tony Elger eds., *The Global Economy, National States and the Regulation of Labour*, London, Mansell.
- Charvin, R. *La Déclaration de Copenhague sur le développement social. Evaluation et suivi*, RGDIP, 1997, no. 3, p. 635, sp. 636.
- Decaux E., *La forme et la force obligatoire des codes de bonne conduite*, Annuaire français de droit international, 1983, p. 81-97.
- De la Cruz, Hector Bartolomei, Geraldo von Potobsky and Lee Swepston (1996), *The International Labor Organization: the International Standards System and Basic Human Rights*, Boulder, Westview Press.
- DE VISSCHER, Ch., *Les effectivités du droit international public*, Pedone, 1967, Paris.
- Dupuy, R.J. *Droit déclaratoire et droit programmatoire : de la coutume sauvage à la soft law*, in, *L'élaboration du droit international public*, éd. Pedone, 1975, p. 132.
- Dupuy, P.M., *Droit international public*, 5e éd. Dalloz, 2000.
- Holzmann, Robert (1999), *Intervention at the Seminar "A Role for Labor Standards in the New International Economy"*, Washington D. C., International Monetary Fund, 29 September.
- Kaul, Inge, Isabelle Grunberg and Marc A. Stern eds. (1999), *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*, New York, Oxford University Press and UNDP.

- Kanbur, Ravi (2000), *Economic Policy, Distribution and Poverty: the Nature of the Disagreements*, mimeo, Stockholm, Swedish Parliamentary Commission on Global Development.
- Kanbur, Ravi and Nora Lustig (1999), *Why is Inequality Back on the Agenda ?*, mimeo, Washington D.C., the World Bank, Annual Bank Conference on Development Economics, April (*Annual World Bank Conference on Development Economics 1999*, pp. 285-306).
- Kohl, Richard and Kevin O'Rourke (2000), *What's New About Globalisation: Implications for Income Inequality in Developing Countries*, Paris, OECD Development Centre, Policy Dialogue on Poverty and Inequality in Developing Countries: the Effects of Globalisation.
- Martin, Will and Keith E. Maskus (1999) *Core Labor Standards and Competitiveness: Implications for Global Trade Policy*, mimeo, Washington D. C., the World Bank and Boulder, University of Colorado.
- Maupin, F. *La protection internationale des travailleurs et la libéralisation du commerce mondial : un lien ou un frein ?*, RGDIP, 1996, p. 45.
- Mehmet, Ozay, Errol Mendes and Robert Sinding (1999), *Towards a Fair Global Labour Market: Avoiding a New Slave Trade*, London, Routledge.
- Panagariya, Arvind (2000), *Trade-Labor Link: A Post-Seattle Analysis*, mimeo, College Park, University of Maryland.
- Ponthieux, S. Concialdi, P. *Bas salaires et travailleurs pauvres : une comparaison entre la France et les Etats-Unis*, La revue de l'Ires, 2000/2, no. 33, p. 5.
- Pritchett, Lant (1998), *Patterns of Economic Growth: Hills, Plateaus, Mountains, and Plains*, Washington D. C., the World Bank, policy research working paper 1947.
- Raynauld, André and Jean-Pierre Vidal (1998), *Labour Standards and International Competitiveness: a Comparative Analysis of Developing and Industrialized Countries*, Cheltenham, Edward Elgar.

- Rigaux, F. *Pour un autre ordre international*, Institut des Hautes Etudes Internationales de Paris, éd. Pedone, Paris, 1979/1980, sp. p. 294.
- Rodrik, Dani (1998), *Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict and Growth Collapses*, London, CEPR discussion paper no. 1789.
- Rodrik, Dani (1999), *The New Global Economy and Developing Countries: Making Openness Work*, Washington D. C., Overseas Development Council, Policy Essay no. 24.
- Rodrik, Dani (2000), *Can Integration Into the World Economy Substitute for a Development Strategy?*, Paris, Annual World Bank Conference on Development Economics, June.
- Sanders, P. "Codes of conduct and sources of law", in Etudes offertes à B. GOLDMAN, Litec, Paris, 1987, p. 281.
- Sen, Amartya (2000a), *Development as Freedom*, New York, Knopf.
- Sen, Amartya (2000b), Travail et droits, *Revue Internationale du Travail*, vol. 139, no. 2, pp. 129-139.
- Séverino, Jean-Michel (2000), Les fondements stratégiques de l'aide au développement au XXIe siècle, *Critique Internationale*, forthcoming.
- Sindzingre, Alice (1998), Crédibilité des Etats et économie politique des réformes en Afrique, *Economies et Sociétés*, Série Economie Politique Internationale, no. 4, pp. 117-147
- Singh, Ajit and Ann Zammit (2000), *The Global Labour Standards Controversy: Critical Issues for Developing Countries*, mimeo, Geneva, South Centre.
- Stiglitz, Joseph (1999), *Back to Basics: Policies and Strategies for Enhanced Growth and Equity in Post-Crisis East Asia*, mimeo, Bangkok, July 29.
- Stiglitz, Joseph (2000), *Democratic Development as the Fruits of Labor*, mimeo, Boston, American Economic Association Meetings, Industrial Relations Research Association.
- Winters, Alan (2000), *Should Concerns About the Poor Stop Trade Liberalisation?*, Paris, Annual World Bank Conference on Development Economics, June.
- World Bank (2000a), *World Development Report 2000/1: Attacking Poverty*, Washington D.C., the World Bank.

World Bank (2000b), *Poverty Trends and Voices of the Poor*, Washington D.C., the World Bank.

World Bank (2001), *Global Economic Prospects*, Washington D.C., the World Bank.
